

Глава 21: Хочу остаться

—

Лу Синцзя редко стоял подолгу. Простояв два урока подряд, даже несмотря на то, что он время от времени менял позу, перенося вес тела с ноги на ногу, его ноги всё равно онемели.

Когда, наконец, прозвенел звонок с урока, его ноги стали тяжёлыми и ноющими, словно налитыми свинцом, и он даже споткнулся, сделав первый шаг.

Лу Синцзя неуклюже вернулся на своё место. Первое, что он сделал, это положил ноги на металлическую перекладину под партой и начал разминать ноющие мышцы голени.

Он разминал их довольно долго, пока затвердевшие мышцы наконец не расслабились.

В это время Цю Жуйфэн закончил переписывать последние заметки с доски и повернулся, спрашивая: «Пойдём есть?»

Лу Синцзя кивнул и вместе с ним вышел из класса.

По пути в столовую Лу Синцзя время от времени разминал мышцы ног, и скорость их ходьбы была намного медленнее обычной.

«Зачем ты вдруг пошёл стоять впереди класса?» — Цю Жуйфэн недоумевал, немного поколебался, затем осторожно спросил: «Ты и гений... поссорились?»

«Нет», — Лу Синцзя само собой разумеющееся ответил: «Мы в хороших отношениях, как мы могли поссориться?»

Он почесал затылок, немного смутившись: «Главное, что на уроках меня слишком легко клонит в сон, боюсь уснуть».

«Эх, а во сколько ты обычно ложишься спать по ночам?» — спросил Цю Жуйфэн.

Лу Синцзя задумался: «Обычно после полуночи, наверное. Сейчас скоро экзамены, иногда может быть до часа-двух ночи...»

«Во сколько встаёшь?»

«В шесть? Это самое позднее, наверное. Ещё нужно ехать на велосипеде в школу, если позже, то опоздаю».

«Ты слишком мало спишь!» — Цю Жуйфэн недовольно нахмурился, его голос невольно стал громче: «Я вижу, ты и в школе не спишь днём. Ты спишь по пять часов в день, ты что, Супермен?»

«Я тоже не хочу», — Лу Синцзя немного обиделся. «Это потому, что я долго думаю над каждой задачей, и я действительно не могу рано ложиться спать».

Цю Жуйфэн всё ещё хмурился, уговаривая: «Но так точно не пойдёт. Недостаток сна снижает эффективность, низкая эффективность заставляет засиживаться допоздна, это замкнутый круг».

«Эх», — Лу Синцзя вздохнул, — «Я тоже думаю, что у меня проблемы с режимом. Давай поговорим об этом после промежуточных экзаменов, иначе я, возможно, даже остаться здесь не смогу, о каком уж там режиме говорить».

«Если устал, поспи немного, только хорошо отдохнувший сможешь хорошо учиться».

«Ладно, посмотрим по обстоятельствам».

Лу Синцзя ответил, соглашаясь.

Цю Жуйфэн беспомощно вздохнул: «Ты просто слишком сильно давишь на себя. Я думаю, ты определённо стал лучше, чем раньше».

«Спасибо за утешение», — Лу Синцзя подарил ему благодарную улыбку, но на его лбу всё ещё лежала тень беспокойства.

Подержись ещё несколько дней, после промежуточных экзаменов будет ясно.

Он мог только так утешать себя в душе.

«...Хорошо, поступай, как знаешь».

Видя, что никак не может уговорить его, Цю Жуйфэн лишь покачал головой и оставил эту тему.

Полдень был идеальным временем для дремоты. После обеда, вернувшись в класс, Лу Синцзя снова почувствовал приступ сонливости.

Он зевнул, потёр глаза, встал, прошёлся два круга по коридору, а затем снова хотел продолжать решать задачи.

Но он был слишком сонный, почти месяц не высыпался, и урок, который он проспал утром, был похож на спичку, брошенную в гору дров. Накопившаяся сонливость, казалось, внезапно вырвалась наружу, словно мстят, не оставляя ни малейшего шанса на сопротивление.

Всего пять минут.

Вспомнив слова Цю Жуйфэна, Лу Синцзя на мгновение заколебался и, не успев ничего придумать, лёг на стол и уснул.

Когда Цинь Мудун покормил маленькую дикую кошку и вернулся, он увидел Лу Синцзя, сладко спящего на столе.

В полдень солнце светило ярко, падая на боковую часть лица юноши, которое было таким белым, что почти светилось.

Но он явно спал беспокойно, его брови были плотно сведены, в руке он всё ещё сжимал ручку, и под длинными густыми ресницами виднелись явные тёмные круги под глазами.

Цинь Мудун немного поколебался, затем осторожно вытянул тетрадь с задачами, которая лежала под Лу Синцзя.

Его движения были осторожными, нежнее, чем при обращении с маленьким диким котёнком, боясь разбудить этого слишком усердного юношу.

Он открыл тетрадь с упражнениями и пролистал её страницу за страницей с начала до конца. Аккуратный почерк занимал все пустые места в каждой задаче. Некоторые задачи были помечены разными цветами ручек, обозначая различные методы решения, а также соответствующие пункты из учебника.

Это один из самоучителей по физике, разработанный старшей школой № 1, и его основное содержание разделено на три части.

Первая часть — это предварительная подготовка к уроку, в основном содержащая вопросы для размышления, помогающие ученикам быстро усвоить новые знания; вторая часть — это домашнее задание после урока, задачи которого соответствуют уровню сложности провинциальных соревнований, и в ней много реальных задач прошлых лет; третья часть — это углублённое расширение, задачи которой гибкие и разнообразные, многие из них даже адаптированы и переведены из международных олимпиадных задач, они высокой сложности и охватывают множество знаний.

Как правило, первая и вторая части являются обязательными для выполнения, а третья часть выбирается учениками в зависимости от сложности задач текущего урока. Ведь задачи международных олимпиад сложны, и их решение занимает много времени даже у участников

соревнований, не говоря уже о начинающих.

Но Лу Синцзя явно так не думал, на каждой задаче из третьей части был его почерк.

Различные почерки, и даже по степени помятости бумаги можно было понять, что сначала он писал карандашом, потом стирал, и после многократного стирания остались бледные чёрные следы.

Пролистав последнюю страницу, Цинь Мудун отложил тетрадь с упражнениями.

Прозвенел звонок на подготовительный урок после обеда, и Лу Синцзя наконец проснулся.

Проспав весь полдень, его рука полностью онемела.

Сон имеет периодичность, и пропущенное время сна трудно компенсировать. Час недосыпа ночью может обернуться целым днём усталости и бессилия.

После долгого сна в полдень Лу Синцзя всё ещё чувствовал себя заторможенным.

Подняв глаза на настенные часы, Лу Синцзя заставил себя проснуться.

Снова потратил целый полдень впустую.

Лу Синцзя удручённо опустил глаза.

В последнее время он действительно чувствовал свой прогресс.

Точность решения задач возросла, оценки на еженедельных тестах неуклонно улучшались, но он так боялся. Каждый раз, когда он закрывал глаза, ему казалось, что он снова на похоронах Цинь Мудуна. Его прежняя трусость, словно огромный камень, давила на него постоянно, не давая ему вздохнуть.

Он был как маленький зверь в клетке, как слепой человек, идущий по камням через реку, он мог только отчаянно двигаться вперёд, но не видел конца.

Говорят, что человеческие страдания часто проистекают из гнева на собственное бессилие. Глядя на красные следы от давления на руке, Лу Синцзя вдруг очень захотел плакать.

Слёзы закрутились в глазах, когда пара рук внезапно появилась в его поле зрения.

Пальцы Цинь Мудуна слегка согнулись, большой и указательный палец держали учебную тетрадь.

Лу Синцзя вздрогнул: «Это... моё?»

«М-м», — Цинь Мудун слегка кивнул.

«Неужели случайно взял не то?» — Лу Синцзя смущённо прикусил губу: «Извини, я плохо написал, ты...»

«Очень хорошо».

Цинь Мудун впервые прервал его.

Его тон был необычайно серьёзным: «Ты очень хорошо написал».

«...Спасибо».

Зная, что он, вероятно, просто утешал, Лу Синцзя протянул руку, чтобы взять тетрадь с тестами, но вдруг почувствовал в себе силы продолжать.

Плотина, которая вот-вот должна была рухнуть, была таким образом заблокирована.

Он подумал, что пока он может видеть Цинь Мудуна и работать вместе с ним, этого достаточно.

Он сможет продержаться.

«Не перенапрягайся».

Низкий голос попал в ухо, заставляя барабанные перепонки завибрировать: «Устал - отдохни. Нет необходимости так себя заставлять».

Тон был таким лёгким и беззаботным.

Недовольство и обида, которые Лу Синцзя копил всё это время, в этот момент обрели физическую форму, и его рот среагировал быстрее мозга.

«Я тоже хочу!»

Неконтролируемо слова хлынули из уст, как горох из стручка: «Но я очень хочу остаться!»

«Я же не такой умный, как вы, и я знаю, что моя база плоха. Если я не буду усердно работать, учитель просто исключит меня!»

Чем больше Лу Синцзя говорил, тем больше чувствовал обиду. Слёзы текли по его щекам, он плакал и кричал: «Я правда, я тоже так хочу отдохнуть, так хочу лечь в постель и проспать три дня и три ночи, хочу читать журналы, играть в баскетбол, играть в игры... Но я больше всего хочу остаться в классе олимпиады, я хочу остаться с тобой!»

После того как он прокричал, вокруг воцарилась тишина.

Грудь Лу Синцзя сильно вздымалась, и после того как гнев ушёл, остались только неловкость и стыд.

Время шло минута за минутой, и Лу Синцзя чувствовал себя всё более неловко.

Это было похоже на то, как если бы вы набрались смелости и признались в своих чувствах, но долго не получали ответа.

«...Прости», — Лу Синцзя поднял руку, яростно вытирая слёзы, рукав школьной формы немного намок. «Я просто нёс чепуху, ты не...»

«Не плачь». В поле зрения Лу Синцзя появился чистый белый носовой платок.

Тонкие, длинные пальцы слегка надавили, оставляя чёткие складки на аккуратно сложенном носовом платке.

Цинь Мудун тихо сказал: «Промежуточный экзамен в основном проверяет владение базовыми знаниями. Базовые задачи составляют не менее восьмидесяти процентов от общего балла, а оставшаяся расширенная часть — менее двадцати процентов. Сосредоточься на содержании учебника, хорошо реши базовые задачи, и ты сможешь получить хороший балл. Что касается этих расширенных задач, с твоими нынешними способностями нет необходимости вникать в них глубоко. Позже, когда ты полностью всё изучишь и будешь решать комплексные задачи, будет не поздно вернуться к ним».

Лу Синцзя впервые услышал от него столько слов сразу, он на мгновение остолбенел, а затем взял носовой платок и с некоторым смущением вытер уголки глаз: «Ты... смотрел мой сборник задач?»

«Да». Цинь Мудун взял со стола Лу Синцзя сборник задач, небрежно открыл его на определённой странице: «Вот смотри, такие задачи, как эта, ты, вероятно, решал очень долго, но в итоге так и не решил, потеряв много времени, и времени на предыдущие базовые задачи

осталось мало».

Его длинные, костлявые пальцы скользнули по бумаге и указали на задачу на предыдущей странице: «Например, эта задача, знание которой очень простое, не должна быть с ошибкой. Ты потратил слишком много времени на последующие расширенные задачи, поэтому не проверил тщательно предыдущие».

Цинь Мудун слегка поднял голову и посмотрел в глаза Лу Синцзя: «На экзамене то же самое. Сначала набери все баллы, которые можешь получить, а потом, если будет время, можешь углубиться в остальное».

Цинь Мудун был холоден и молчалив, но на экзаменах он был как рыба в воде.

Его пальцы скользили по чистой белой бумаге, веки слегка опущены, взгляд спокоен, когда он говорил, его речь была чёткой и логичной, тон низким, размеренным, и он, казалось, был окутан золотым светом.

Лу Синцзя на мгновение остолбенел.

Он подумал, что вот каким на самом деле был Цинь Мудун под покровом тумана.

Он должен быть таким сияющим.

Видя ошеломлённое выражение лица юноши, Цинь Мудун беспомощно опустил взгляд, сжав пальцы, и постучал по парте.

«Понял?»

Его анализ был очень чётким и логичным. Лу Синцзя пришёл в себя, но всё ещё немного смущался.

«Понял», — он кивнул, а через некоторое время опустил голову и тихо сказал: «Прости, я только что немного вспылал, поэтому накричал на тебя... Ты не сердись».

Цинь Мудун «угукнул» в ответ, Лу Синцзя вздохнул с облегчением и подарил ему сияющую улыбку: «Спасибо тебе огромное, я попробую сделать так, как ты сказал!»

Цинь Мудун равнодушно отвернулся к окну. В месте, невидимом Лу Синцзя, уголки его губ, которые были постоянно напряжены, слегка приподнялись.

Наконец-то он снова увидел его улыбку.

—
Примечание автора:

Дун Гэ: Моя жена слишком привязана ко мне.

—
<http://bllate.org/book/14490/1282443>